

УДК 94(470.342)

И. А. Соловьева

КАДРОВЫЙ СОСТАВ ВЯТСКОЙ КАЗЁННОЙ ПАЛАТЫ: ШТРИХИ К КОЛЛЕКТИВНОМУ ПОРТРЕТУ ГУБЕРНСКИХ СЛУЖАЩИХ XIX – НАЧАЛА XX ВЕКА

Современное российское общество идёт по пути изучения многих значимых исторических традиций; очень часто исторический опыт оказывается востребованным при решении задач, связанных, в том числе, и с управлением на региональном уровне. В связи с этим изучение различных сторон деятельности дореволюционных учреждений, достаточно эффективно выполнявших свои функции, является актуальным. Цель данной статьи – дать характеристику кадрового состава Вятской Казённой палаты, основного финансового учреждения Вятской губернии с конца XVIII в. до 1918 г. Исследование основано на документах из фондов Государственного архива Кировской области, с использованием таких методов, как историко-генетический, историко-сравнительный, метод количественного анализа. Результаты исследования представляют интерес для научных работников, преподавателей и студентов, обучающихся по историческим направлениям и специальностям.

Ключевые слова: Вятская Казённая палата, управляющий Вятской Казённой палатой, служащие Вятской Казённой палаты, уездные казначейства, податные инспекторы.

Современный этап региональных исторических исследований связан, в частности, с всесторонним изучением деятельности губернских учреждений досоветского периода. Научный и практический интерес представляет не только изучение их функционирования, но и такой аспект, как кадровый состав, требования к профессиональным и личным качествам служащих, взаимоотношения руководства и подчинённых. Выявленный опыт, как положительный, так и негативный, может быть полезен при решении современных задач, связанных, в том числе, и с управлением на региональном

уровне. В данной работе предпринимается попытка анализа кадрового состава основного финансового учреждения Вятской губернии с конца XVIII века до 1918 года – Вятской Казённой палаты.

Изучение деятельности Вятской Казённой палаты находится в настоящее время на начальной стадии. Прежде всего, следует отметить совместный труд А. И. Малыхиной, Л. В. Крючковой и О. В. Суханова «Становление и развитие финансового управления Кировской области», где содержится много значимой информации, касающейся истории развития, внутренней структуры финансовых учреждений Вятской губернии, в том числе и Казённой палаты. [6] Деятельность Вятской Казённой палаты затрагивается и в ряде публикаций С. А. Чиркина, однако анализ персоналий не входит в круг решаемых в них задач. [13; 14] Автором данной статьи опубликованы к настоящему времени три работы, напрямую связанные с изучением деятельности Вятской Казённой палаты. [9; 10; 11] Фонды Государственного архива Кировской области хранят немало интересных документов, проливающих свет на особенности кадрового состава Казённой палаты и подведомственных ей учреждений.

История Вятской губернской Казённой палаты начинается 22 декабря 1780 г., вскоре после того как было образовано Вятское наместничество – первая самостоятельная административно-территориальная единица на территории Вятского края. Законодательной основой деятельности Казённой палаты в конце XVIII века был изданный Екатериной II Указ «Об учреждениях для управления губерний Российской империи» (1775 г.). В нём, в частности, говорилось: «Казённая палата не что иное есть, как соединённый Департамент Камер- и Ревизион-коллегии, которому поручается в смотрение домостроительные и казённые дела губернии, как-то: ведомости о числе народа, ревизские сказки, сведения о приходе и расходе, ревизия счетов, соляное дело, винный откуп и подряды, казённые всякие права, казённые и публичные строения и их содержание...» [7, с. 240] В «Штатах лиц, поступивших на службу при открытии Вятского наместничества» по Казённой

палате значились: 1 поручик правителя или вице-губернатор – статский советник, чиновник V класса Иван Лубочанинов, 1 экономии директор – подполковник князь Николай Шаховский, 1 советник – коллежский асессор, чиновник VI класса Василий Померанцев, 1 губернский казначей – секунд-майор, чиновник VIII класса Никита Самгин, 2 помощника казначея – коллежский асессор Дементий Проклев и титулярный советник Пётр Кемарский, 2 секретаря – чиновник VIII класса Григорий Завьялов и чиновник XI класса Василий Кононов, а также 4 присяжных (служащих, не имевших классных чинов), определённых из отставных гвардии унтер-офицеров. [12, с.11]

Со временем стала формироваться структура Казённой палаты: Указом Правительствующего Сената от 16 февраля 1781 г. казённые палаты разделялись на экспедиции, а 24 марта того же года было опубликовано «Наставление казённым палатам для производства дел». [8, с. 67, 84-95] Тогда же началось образование и уездных казначейств. Главой Казённой палаты до 1837 г. являлся вице-губернатор, затем стал избираться председатель, а с 1866 г. назначался управляющий. Первым руководителем Вятской Казённой палаты стал Яков Хибгольт. Как правило, пребывание в этих должностях длилось от двух до четырех лет, хотя встречались и исключения: Иван Васильевич Виноградов, действительный статский советник, управлял Казённой палатой с 1882 по 1892 год, Владимир Вильгельмович Ликандер, надворный советник, – с 1897 по 1911 год. В течение 1912 года должность управляющего оставалась вакантной, а последним в истории управляющим Вятской Казённой палаты был действительный статский советник Илья Владимирович Башмаков.

На протяжении всего XIX века происходила реорганизация казённых палат, менялись их функции. В 1870 г. на основе Вятского уездного казначейства было создано подотчётное казенной палате Вятское губернское казначейство, которое возглавил надворный советник И. В. Соболевский. 30 мая 1878 г. императором Александром II были утверждены новые штаты

казённых палат. Эта реорганизация носила всеобъемлющий характер и нашла широкий отклик среди служащих уездных казначейств Вятской губернии. В соответствии с новыми штатами упразднялся целый ряд должностей: главного бухгалтера, помощника бухгалтера, регистратора, архивариуса (в губернских казначействах), письмоводителя (в уездных казначействах). Помимо этого, сокращалось количество старших и младших бухгалтеров и помощников казначеев, вместо должности делопроизводителя появилась должность секретаря. Циркуляр министра финансов М. Х. Рейтерна гласил, что управляющие казёнными палатами могут «усиливать суммы на наем писцов, присяжных, сторожей и на канцелярские потребности одних казначейств, на счёт сбережений по другим подведомственным им казначействам», назначать по своему усмотрению пособия и награды штатным чиновникам и писцам из сэкономленных (например, на канцелярских товарах) средств. [1, л. 1-1 об.]

17 августа 1878 года Вятская Казённая палата разослала по уездным казначействам предписание о препровождении списков штатных чиновников и писцов с аттестацией (характеристикой) каждого. Уездные казначеи исполнили это предписание, а некоторые из них попутно высказали свои опасения в связи с предстоящей реорганизацией. Например, слободской уездный казначей Сададьский был очень обеспокоен тем, что при сокращении трёх штатных должностей в его ведомстве объём отчётности почти не уменьшится, а значит, дополнительное бремя обязанностей будет возложено на бухгалтера и его помощника, которым «затруднительно будет со всем справляться, особенно в первые и последние месяцы года, когда подсчитываются приход-расход, выдаются патенты и свидетельства» [1, л. 27 об.]. Кроме того, слободской казначей указывал на уменьшение средств, выделяемых на наем писцов, присяжных и сторожей. Если уменьшить штат присяжных, рассуждает он, то «может ослабеть караул над кладовой и казённым имуществом», а если уменьшить их оклад, то «трудно будет найти желающих поступить на должность присяжного, честных и добросовестных лиц, – так как город

Слободской изобилует промышленностью – то всякий из таковых лиц свободно может приобрести до 15 рублей в месяц, – что при настоящей дороговизне жизненных припасов будет для них выгоднее». [1, л. 28 об.-29] Подобные же соображения высказывал елабужский уездный казначей: «Из присланных в Казначейство новых Инструкций, форм ведомостей и книг видно, что труд в Казначействе нисколько не уменьшился против настоящего, а между тем по штату упразднены три классные должности... Расходы на содержание присяжных, сторожа и канцелярские потребности сокращаются на 80 рублей в год, а между тем и на настоящее жалованье присяжным, получающим по 9 и 10 рублей, трудно отыскать хороших людей, так как каждый сторож в присутственных местах получает не менее 10 рублей в месяц». [1, л. 33-33 об.] Елабужский казначей просил у управляющего Казённой палатой подробных инструкций относительно перераспределения должностных обязанностей между оставшимися сотрудниками. За разъяснениями обращался и уржумский уездный казначей: например, на кого теперь возложить заведование архивом? [1, л. 43 об.]

В результате проведённой в 1878 г. реорганизации Казённой палаты с сокращением штатов в 12 уездных казначействах Вятской губернии осталось 42 штатных служащих, а 19 было сокращено; потеряли прежние должности также 3 служащих Вятской Казённой палаты. [1, л. 86-88] Согласно циркуляру министра финансов увольняемые служащие получали годовое жалованье и сохраняли все права и преимущества. Архивные дела хранят немало прошений оставшихся за штатом служащих о предоставлении им другой классной должности. 27 мая 1879 года управляющий Вятской Казённой палатой А. Д. Матафтин рапортовал в Департамент Государственной Казначейства о внедрении новых штатов и в то же время замечал: «...Как показал опыт в течение пяти месяцев, представляется настоятельная необходимость увеличить число классных чиновников... При введении нового порядка делопроизводства столоначальники оказались перегружены, а в случае их болезни или законной

отлучки заменить их некому». Матафтин указывал на увеличение делопроизводства в связи с развитием промыслов и торговли, особенно мелочной. По его мнению, в расширении штатов нуждаются в первую очередь Слободское, Нолинское, Елабужское, Орловское и Котельничское казначейства. [1, л. 174-175] В декабре 1879 года из Департамента Государственного Казначейства в Вятскую Казённую палату пришло сообщение о том, что содержание служащих казначейств будет увеличено. [1, л. 203]

На протяжении 1880-1890-х годов наблюдалась тенденция расширения функций казённых палат. Возрастающий объём работы поставил на повестку дня в начале XX века вопрос о создании новых казначейств в крупных торгово-промышленных центрах Вятской губернии: слободе Кукарке Яранского уезда и городе Царевосанчурске. Интересно, что в обоих случаях инициатива принадлежала жителям населённых пунктов, обращавшимся к управляющему Вятской Казённой палатой и в столичный Департамент Государственного Казначейства.

Для характеристики материального обеспечения служащих Казенной палаты можно обратиться к архивному делу под названием «Расчет жалованья чиновникам Казенной палаты за декабрь 1898 года». Жалованье было начислено 34 чиновникам, среди которых наибольшее получал управляющий В. В. Ликандер (163 рублей оклада + 3%). Далее следовали чиновники с окладами по 98, 49, 35, 32, 28 рублей, и у одного служащего оклад составлял 15 рублей. Почти всем были начислены проценты к окладам (от 2 до 6 %), но основания этих начислений не указывались. При этом из кассы практически все чиновники получали значительно меньшие суммы за счет различных вычетов. Примеры показаны в таблице 1.

Таблица 1

Выплата жалованья служащим Вятской Казённой палаты в декабре 1898 г.

<i>Ф. И. О. служащего</i>	<i>Оклад</i>	<i>К выдаче</i>
В. В. Ликандер	163 руб. + 3%	130 руб. 64 коп.
В. И. Плесский	98 руб.	69 руб.
А. И. Мышкин	49 руб. + 6%	41 руб.
А. Н. Луппов	35 руб.	25 руб. 48 коп.
Г. В. Драверт	32 руб. + 4%	8 руб. 58. коп.
И. А Шубин	28 руб. + 2%	20 руб. 99 коп.
В. И. Ефремов	15 руб. 43 коп. + 4%	6 руб.

[2, л. 1-2 об.]

Среди оснований вычетов фигурируют следующие:

- возврат ссуды в кассу (от 4 до 30 рублей);
- пожертвование голодающим (от 20 копеек до 3 рублей);
- частные вычеты (от 10 копеек до 3 рублей 60 копеек);
- в пользу библиотеки (от 20 до 50 копеек);
- «взамен визитов» (наиболее высокооплачиваемые служащие, от 50 копеек до 3 рублей);
- персонально частным лицам из числа чиновников (возможно, на покупку подарков по случаю каких-то значимых событий).

Примечательно, что в списке названы 6 сторожей Казённой палаты, которым жалованье не начислено вообще, но вычеты сделаны.

В декабре 1898 г. многие служащие Казённой палаты получили премии, которые назывались «удовлетворение наградой». Кстати, В. В. Ликандера среди них нет. Максимальную «награду» получил В. И. Плесский – 292 рубля 50 копеек, однако 205 рублей из этой суммы у него тут же вычли в счет возврата ссуды в кассу. Часто за счет «наград» погашались ссуды, а также делались 5%-ные взносы в кассу, не касавшиеся только высокооплачиваемых

чиновников. У большинства служащих премия составила 39 рублей, из этих сумм многие делали пожертвования на помощь голодающим и на библиотеки. Всего за этот месяц служащими было перечислено 65 рублей на помощь голодающим, а на нужды библиотек – 89 рублей. [2, л. 8-13 об.]

Были случаи, когда в Вятскую Казённую палату обращались судебные приставы или иные должностные лица за принудительным взысканием с ее служащих долгов. Сохранился целый ряд подобных дел от 1911-1912 гг. Например, с помощника столоначальника Е. В. Агафонникова несколько раз взыскивались долги в пользу Вятского Общественного Собрания и Вятского Общественного банка Ф. Веретенникова; общая сумма составила свыше 621 рубля. [4, л. 2, 160] Делопроизводитель Б. А. Липхарт принужден был выплатить более 334 рублей. [4, л. 209 об.] Задолженность ссудо-сберегательной кассе В. И. Ефремова, бывшего служащего Казённой палаты, была взыскана с его пенсии. [4, л. 2, 142] Особенно упорно уклонялся от возврата долгов счётный чиновник Д. Ф. Новиков. В январе 1911 г. судебный пристав Вятского окружного суда просил взыскать с Новикова по решению суда 45 рублей с процентами в пользу его кредиторов Я. М. Садакова и Макарова. [4, л. 66-66 об.] В апреле тот же судебный пристав ходатайствовал о взыскании с Новикова 6 рублей 70 копеек ежемесячным удержанием из жалованья в пользу Ф. И. Подыниногина. [4, л. 76-76 об.] В августе с Новикова были взысканы 8 рублей в пользу Вятского отделения Волжско-Камского банка, и одновременно в Казенную палату пришел исполнительный лист на взыскание с него и Петра Казаринова «с солидарной друг за друга ответственностью» 50 рублей с процентами в пользу того же банка. [4, л. 114, 119-119 об.] К сожалению, изученные документы не позволяют установить, как долго руководство Казённой палаты терпело в своем штате столь неблагонадежного в финансовом отношении чиновника.

А вот иной пример. В марте 1911 г. в Казённую палату поступило ходатайство о взыскании с канцелярского служащего Г. П. Гвоздева 4 рублей 80

Гуманитарные науки

копеек за лечение в Вятской земской больнице. В ответном письме за подписью старшего столоначальника Драверта содержался отказ с разъяснением, что Гвоздев имеет право на бесплатное лечение в земской больнице, поскольку его жалованье составляет менее 300 рублей в год. [4, л. 50-50 об.]

Чиновники Казённой палаты и подведомственных ей учреждений были обязаны испрашивать разрешение начальства на вступление в брак. На письменное прошение наклеивались две марки по 75 копеек, уездный казначей или секретарь Казённой палаты делали приписку об отсутствии препятствий к вступлению в брак, и после этого прошение попадало на рассмотрение к главе палаты. Вот пример типичного прошения о дозволении вступить в брак, поступившего в 1909 г. от канцелярского чиновника Казённой палаты Алексея Ивановича Швецова: «Имею честь покорнейше просить Ваше Превосходительство разрешить мне вступить в первый законный брак с дочерью Надворного Советника Петра Григорьевича Пинегина – Любовью Петровной Пинегиной». Ниже сделана приписка секретарем: «Коллежский регистратор Алексей Швецов родился 3 марта 1887 г., вероисповедания православного, холост, а потому препятствий к вступлению его в первый законный брак... со стороны Палаты не имеется». [3, л.1.] А вот елабужский уездный казначей, препровождая управляющему Казённой палатой В. В. Ликандеру прошение о вступлении в брак канцелярского чиновника Михаила Рылова, счел своим долгом высказать собственное мнение: жалованье Рылова составляет 16 рублей, «и на такое содержание по моему мнению существовать невозможно, о чём мною лично было высказано... Рылову, который несмотря на все с моей стороны предупреждения остается при своем мнении». [3, л.16.] Но, судя по всему, финансовая сторона вопроса чиновников палаты не интересовала: секретарь дал шаблонную справку, а управляющий наложил положительную резолюцию. Не менее интересна переписка между малмыжским уездным казначеем и управляющим Казённой палатой в связи с прошением о вступлении в брак бухгалтера Царегородцева. Казначей поясняет,

что Царегородцев «в материальном отношении нуждается вследствие уплаты долгов по исполнительным листам, которых поступило в Казначейство по г. Яранску шесть листов на сумму 300 рублей 59 копеек», и поэтому «покорнейше просит не признаете ли возможность выдать пособие на покрытие расходов по свадьбе». [3, л. 8] К этой записке прилагалось прошение самого Царегородцева, где он пояснял, что на его попечении «в силу трагических обстоятельств» оказались пять племянников и мать. [3, л. 10.] В. В. Ликандер ответил на эти прошения вежливым отказом «ввиду неимения в моем распоряжении свободных средств». [3, л. 11]

В фондах ГАКО сохранились интересные документы, позволяющие узнать, какие особые требования предъявлялись к служащим, занимающим должность податных инспекторов. 18 августа 1892 г. Департамент Окладных Сборов издал циркуляр за № 5571 «О несовместимости должности Податного Инспектора с частными занятиями по торгово-промышленной части». Судя по всему, за соблюдением этого распоряжения осуществлялся периодический контроль. 6 марта 1896 г. Вятская Казённая палата констатировала, что, по имеющейся в Департаменте информации, некоторые податные инспекторы ошибочно полагают, что им запрещено лишь участие в чужих торгово-промышленных предприятиях, и «производят в месте их служения торгово-промышленные действия и даже имеют соответственные сему заведения». Вятская Казённая палата в связи с этим признавала «совершенно недопустимым занятие податных инспекторов и составляющих их семейства лиц каким-либо видом торга или промысла». [5, Л. 16] В тех случаях, когда податные инспекторы избирались на какие-то общественные должности, они должны были своевременно информировать об этом своё руководство. Управляющий Вятской Казённой палатой В. В. Ликандер 20 февраля 1898 г. предписал податному инспектору Яранского уезда в случае избрания его в участковые попечители немедленно доложить об этом. [5, л. 70.]

Заслуживает внимания следующий документ. В представленном 28 октября 1899 г. заключении о смете расходов Яранского уездного земства на 1900 год податной инспектор Яранского уезда Э. И. Ясенский нашел излишним расход в 950 рублей на увеличение вознаграждения казначейству за счетоводство по земским суммам, поскольку вопрос о вознаграждении казначейств за эту работу ещё только обсуждался в высших правительственных учреждениях. Однако Управляющий Вятской Казённой палатой не нашёл в этом вознаграждении ничего противозаконного и разъяснил, что согласно § 12 правил обращения сумм земских учреждений в кассах Министерства Финансов, приложенных к циркуляру Департамента Государственного Казначейства от 14 июня 1895 г., полагалось отчислять известный процент казначействам за операции с земскими средствами. [5, л. 128] Тем не менее, подобная позиция податного инспектора не может не вызывать уважения.

Вятская Казённая палата ненадолго пережила Российскую империю и была упразднена Декретом Совета Народных Комиссаров от 31 октября 1918 года с передачей её функций финансовым подразделениям органов советской власти. На протяжении последнего года своего существования Казённая палата продолжала выполнять свои традиционные функции с учетом напряженной ситуации в стране.

Таким образом, изучение архивных документов позволяет обнаружить немало интересной информации об особенностях кадрового состава Вятской Казённой палаты. Основная часть служащих Казённой палаты имела классные чины, низшие должности могли занимать чиновники, не имеющие таковых. В соответствии с этим существенно различалось жалованье чиновников. Служащие уездных казначейств, находящихся в ведении Казённой палаты, классных чинов не имели. К чиновникам Казённой палаты и подотчетных ему учреждений предъявлялись особые, но, думается, вполне оправданные требования. А в целом можно понять, что служащие столь значимого для губернии учреждения были обычными людьми со своими достоинствами и со

своими проблемами: кропотливо исполняли обязанности, требующие большого внимания и ответственности, но иногда допускали ошибки; проявляли принципиальность, но не всегда успевали в срок отправить необходимые отчеты; вносили деньги на благотворительные цели, но не расплачивались с долгами даже после вынесения судебного решения.

Список литературы

1. Государственный архив Кировской области (ГАКО). Ф. 176. Оп. 1. Ед. хр. 1149.
2. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Ед. хр. 1287.
3. ГАКО. Ф. 176. Оп.1. Ед. хр. 1438.
4. ГАКО. Ф. 176. Оп. 1. Ед. хр. 1457.
5. ГАКО. Ф. 197. Оп. 1. Ед. хр. 2.
6. *Малыхина А. И., Крючкова Л. В., Суханов О. В.* Становление и развитие финансового управления Кировской области. Киров, 2004.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). Т. 20. С.-Пб., 1830.
8. ПСЗ. Т. 21. С.-Пб., 1830.
9. *Соловьева И. А.* К вопросу об экономическом состоянии Вятской губернии в конце XIX – начале XX в. // Вятская земля в прошлом и настоящем. – Киров, 2012. – С.82-88.
10. *Соловьева И. А.* Становление казначейства в Вятско-Камском регионе в конце XVIII – начале XX века // Вестник ВятГГУ. – 2012. – № 4 (1). – С. 37-40.
11. *Соловьева И. А., Корепанов А. С.* Податные инспекторы Вятской губернии (вторая пол. XIX – начало XX в.) // Вестник ВятГГУ. – 2015. – № 4. – С. 50-57.
12. Столетие Вятской губернии 1780-1880: Сб. материалов к истории Вятского края. Т.1. Вятка, 1880.
13. *Чиркин С. А.* Органы финансового управления Вятской губернии во второй половине XIX – начале XX веков // Гуманитарные научные исследования. – Январь 2014. – № 1. URL: <http://human.snauka.ru/2014/01/5821> (дата обращения: 24.01.2017)
14. *Чиркин С. А.* Роль городских общественных банков в жизни Российской провинции начала XX века // Гуманитарные научные исследования. – Март 2014. – № 3. URL: <http://politika.snauka.ru/2014/03/1439> (дата обращения: 24.01. 2017)

СОЛОВЬЕВА Ирина Абрамовна – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории и этнологии, Вятский государственный университет, г. Киров. 610000, г. Киров, ул. Московская, 36.

E-mail: soloweowaira@yandex.ru